УДК. 331.364, 331.552

АТАХАНОВ РУМИ АБДУЛЗАГИРОВИЧ

к.э.н., проректор по стратегическому развитию ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный медицинский университет» Минздрава России,
e-mail: rumi1977@mail.ru

СРАВНЕНИЕ МОБИЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Предмет исследования. Статья представляет сравнительный обзор институциональных основ в сфере высшего образования европейских стран, регламентирующих вопросы внутренней и внешней мобильности студентов. **Метод исследования.** В статье применены методы сравнительного анализа, классификации, абстрагирования и формализации гипотез. Основное внимание уделено обзору научной литературы, посвященной концепции мобильности студентов европейских высших учебных заведений, дифференциации данного явления по географическому признаку, образовательной политике шести европейских стран и его влиянию на развитие системы высшего образования. **Область применения.** Результаты проведенного исследования достаточно актуальны, обладают высоким потенциалом востребованности, так как представляют научный и практический интерес для преподавателей и студентов высших учебных заведений, аспирантов и соискателей, разрабатывающих перспективные направления повышения эффективности образовательных программ высших учебных заведений. Сравнительный анализ накопленного опыта европейских стран позволяет эффективно развивать интернационализацию и интеграцию российских студентов в программу Эразмус. **Результаты.** Исследователи акцентируют внимание на критике нормативных факторов мобильности, указывая на то, что не все студенты имеют необходимые социальные, культурные и экономические ресурсы для поддержания своего обучения за рубежом. Сравнительный анализ институциональных условий, сформированный на основе данных из нормативных документов шести европейских стран, свидетельствует о наличии относительной конвергенции в этой сфере: студенческая мобильность находится в центре внимания национальных стратегий интернационализации. **Выводы.** В представленном анализе подчеркивается сложный и тонкий характер способов, с помощью которых концепция мобильного студента высшего образования встраивается в рамки политических текстов стран ЕС. В статье показаны четкие отношения между конструкциями мобильных студентов и более широким политическим контекстом — например, способы, с помощью которых различные национальные позиции по отношению к ЕС могут оказать существенное влияние на формирование как цели, так и желаемого масштаба мобильности.

Ключевые слова: образовательная политика, пространство высшего образования, интернационализация высшего образования.

ATAKHANOV RUMI ABDULZAGIROVICH

Candidate of Economic Sciences, Vice-Principal of Strategic Development
of FSBEI of HE "Dagestan State Medical University" of the Ministry of Healthcare of Russia,
e-mail: rumi1977@mail.ru

COMPARISON OF MOBILITY OF EUROPEAN HIGHER EDUCATION

Abstract. The subject of the study. The manuscript represents a comparative review of institutional foundations in the sphere of higher education of European countries regulating the issues of domestic and overseas mobility of students. **The method of study.** The manuscript uses the methods of comparative analysis, classification, abstracting and formalizing hypotheses. The main attention is devoted to a review of scientific literature dedicated to a concept of mobility of students of European higher educational institutions, differentiation of this phenomenon based on a geographical attribute, educational policy of six European countries and its impact on the development of a system of higher education. **The area of application.** The results of the study com-

*pleted are quite relevant, have a high potential to be in demand because they represent a scientific and practical interest for teachers and students of higher educational institutions, graduate students and doctoral candidates developing promising areas of improving the effectiveness of educational programs of higher educational establishments. A comparative analysis of the accumulated experience of European countries allows to effectively develop internationalization and integration of Russian students in the Erasmus Programme. **The results.** Researchers focus attention on the criticism of statutory factors of mobility pointing out the fact that not all of the students have the necessary social, cultural and economic resources to support them studying abroad. A comparative analysis of institutional conditions formulated based on the data of statutory documents of six European countries demonstrates the presence of a relative convergence in this sphere: student mobility is in the center of attention of national strategies of internationalization. **The conclusions.** The analysis presented underlines a complex and delicate character of approaches using which the concept of a mobile student of higher education fits into the bounds of political texts of the EU countries. The manuscript shows a clear relationship between structures of mobile students and a wider political context, for example, the ways with which different national points of view towards the EU may significantly impact forming both the goal and the desired scale of mobility. **Keywords:** the educational policy, the space of higher education, internationalization of higher education.*

Введение. Благодаря усилиям по созданию европейского пространства высшего образования, Европейский Союз (ЕС) сформировал стратегию конвергенции высшего образования, нацеленного на создание региона, который сможет конкурировать с другими странами, в т. ч. и США [18, с. 65–83].

Программа Эразмус (Erasmus – некоммерческая программа Европейского союза по обмену студентами и преподавателями между университетами стран-членов Евросоюза), созданная в 1987 г., поощряет движение между государствами-членами ЕС с целью содействия экономической интеграции (путем нормализации трансграничного движения) и содействия формированию европейской политической идентичности. Программа Эразмус также стимулирует инициативы по стандартизации высшего образования на европейском континенте, рассчитывая на то, что участвующие ведомства будут интегрировать свои учебные планы и гарантировать официальное признание студенческих успехов за рубежом.

Результаты. Следует отметить, что мобильность европейских студентов высших учебных заведений (вузов) различается по географическому пространству – например, по отношению к вариациям национального восприятия схемы Эразмус и относительной привлекательности ряда европейских стран для студентов [13, с. 155–179].

Как утверждает, транснациональная мобильность стала ключевым средством для молодых людей, добившихся успешного перехода к взрослой жизни, связанной с получением образования и работы в белых воротничках [10, с. 496–505]. Более того, S. Robertson и др. [19, с. 203–217] утверждали, что мобильность не следует рассматривать как просто средство обеспечения лучшего образования и перспектив занятости. Исследования показали потоки студентов, как правило, из менее богатых стран в более богатые англоязычные страны и, таким образом, привели к усилению неравенства в географической среде [3].

Однако за последние годы картина в данной сфере стала более сложной: страны, ранее традиционно отправлявшие большое количество студентов за рубеж на стажировку, стали активно инициировать собственные стратегии повышения мобильности. Примером такой инициативы может служить Китай, заявивший о своем желании пригласить до 500 000 иностранных студентов к 2020 г. и четко сформулировавший планы на национальном, провинциальном и институциональном уровнях для достижения этой цели [7, с. 3–5]. Китай, действительно, уже обогнал Австралию, Францию и Германию, чтобы стать третьей по популярности страной-реципиентом для иностранных студентов после США и Великобритании [7, с. 3–5]. Кроме того, ограничительная иммиграционная политика повлияла на интенсивность студенческих потоков в страны, которые исторически были популярны у мобильных студентов. Например, в Великобритании жесткие ограничения с 2010 г. для иностранных студентов работать в стране после дипломного образования стали оказывать значительное негативное влияние на

количество поступающих индийских студентов.

В географическом контексте вектор мобильности, как правило, нацелен с востока на запад. J. Kenway и J. Fahey [12, с. 161–179] утверждают, что по возвращению домой после учебы знания «передаются» из благополучной европейской системы в более маргинальные места. Таким образом, схемы мобильности могут пониматься как средство «осуществления культурной де- и ретерриторизации». Западные страны, такие, как Испания, Германия, Франция, Великобритания и Италия, как правило, получают большинство поступающих студентов, в то время как более географически и политически периферийные страны, такие, как Болгария, Эстония, Латвия, Литва и Словения, получают относительно немного. Объясняя эти закономерности, R. King [13, с. 155–179] предположил, что воспринимаемое качество системы высшего образования и, в частности, язык общения имеют определенное влияние на динамику мобильности. Однако ясно, что модели мобильности в Европе остаются сложными и неравномерными [22, с. 5–23].

В этом контексте следует отметить, что многие иностранные студенты, участвующие в программе Эразмус, рассматривают его в качестве потенциального средства повышения своего будущего дохода, демонстрируя «международное превосходство» и поощряя иммиграцию [14].

Нормативные ожидания, сформулированные, например, в отношении целей мобильности студентов по программе Эразмус, были в значительной степени подвергнуты критике со стороны исследователей, которые указали, что не все студенты имеют необходимые социальные, культурные и экономические ресурсы для поддержки своего периода обучения за рубежом [15, с. 389–407].

Большинство обсуждений в основном фокусируется на международной мобильности, подчеркивая желательность пересечения студентами национальных границ. Однако мобильность не всегда понимается в терминах того, что K. Finn [5, с. 743–758] описал как бинарность между «гипермобильностью» для зарубежных исследований, с одной стороны, и местным участием в высшем образовании, с другой стороны. Действительно, как в Польше, так и в Испании значительное внимание уделяется стимулированию внутринациональной мобильности, поощрению большего передвижения между национальными высшими учебными заведениями.

Низкая межвидовая мобильность является серьезной проблемой и в польском высшем образовании: выпускник вуза, получивший ученую степень, работает там же до выхода на пенсию и часто без каких-либо контактов с глобальным академическим сообществом. Поэтому для обеспечения мобильности академического персонала предлагается ввести правило, согласно которому лица, получившие степень кандидата наук в данном университете, могут быть наняты там же только после двух лет работы в другом учебном заведении.

Низкий уровень мобильности преподавательского состава испанских университетов также является аналогичным отмеченному выше негативом в том смысле, что существует достаточно высокий процент PhD (докторантов и исследователей), которые защитили свою докторскую диссертацию в том же университете, в котором они выполняют свою роль преподавателя / исследователя.

Как утверждается, в обоих указанных случаях внутринациональное движение улучшает стандарты преподавания и исследования, поскольку аспиранты и сотрудники подвергаются новым идеям и способам работы.

В Германии акцент также делается на внутринациональной мобильности, но здесь он обсуждается со ссылкой на поступающих студентов. Высшим учебным заведениям рекомендуется отказаться от концептуализации приема абитуриентов из местного географического района. Это связано с более широкими дискуссиями о необходимости привлечения на работу по обмену в немецких вузах более зрелых (выпускных курсов) студентов и научных исследователей в рамках высшего образования.

Другим важным аспектом является существующее расхождение между шестью странами Европейского союза в отношении того, в какой степени обсуждается внутриевропейская мобильность студентов: в документах из Испании, Ирландии и Германии отводится значительное место для изложения желательности увеличения внутриевропейской мобильности.

Таким образом, хотя географическая мобильность является основной проблемой многих

анализируемых документов, масштабы этой мобильности значительно различаются. Здесь есть четкие связи с более широким геополитическим контекстом, поскольку Испания, Германия и Ирландия, похоже, стремятся тесно связать себя с европейским политическим проектом, в то время как Дания и Англия занимают совершенно иную позицию. Евроскептицизм Англии был широко документирован в политике в целом [8], кульминацией которого стало голосование в июне 2016 г. о выходе Великобритании из ЕС. Датский евроскептицизм также проявился, но не по «жесткому» сценарию Великобритании, а в «более мягкой» версии, в которой критикуются конкретные политики ЕС [6, с. 105–121]. Действительно, Дания стала свидетелем как левого, так и правого партийного евроскептицизма с относительно высоким уровнем общественного противостояния как политической интеграции, так и валютному союзу [16]. Вследствие этой более широкой политической линии Англия и Дания воздерживаются от создания желаемого мобильного субъекта в сфере высшего образования.

Как уже отмечалось в предыдущем обсуждении, участие Германии в схемах внешней мобильности рассматривается как ключевой способ содействия европейской идентичности. Различные выступления правительственных министров утверждают, что программа Эразмус, в частности, привела к формированию четкого «поколения Эразмус», которое используется для беспроblemного пересечения национальных границ. Они также предполагают, что ценность этой схемы должна получить больше признания в Европе и что доступ к ней должен быть увеличен за счет предоставления большей финансовой поддержки и упрощения доступа. Помимо вклада в укрепление региональной идентичности, немецкие документы также утверждают, что поощрение внешней мобильности (в Германии и в других местах) является эффективным средством реагирования на национализм. В частности, считается, что получение опыта жизни в другой стране в период внешней мобильности способствует выработке толерантности.

Анализ правовой базы Дании показывает, что в результате реформ «Исследования прогресса», введенных в 2014 г. для поощрения более быстрого завершения дипломных программ, учащиеся с меньшей вероятностью будут использовать возможности для мобильности и, таким образом, упускать важный источник культурного обогащения, так как студент не сможет учиться за границей, где семестр структурирован иначе, чем дома.

Облегчение трансграничной мобильности студентов рассматривалось Европейской комиссией и различными другими политическими субъектами в Европе как эффективный механизм укрепления европейского пространства высшего образования. Такие политические меры могут считаться приверженностью Европейской комиссии к развертыванию англо-американской модели высшего образования на всем континенте на основе норм, установленных в США и Великобритании, а не в странах континентальной Европы. Такие аргументы о гомогенизации были выдвинуты и другими учеными. С. Sam и P. de Sijde [21, с. 891–908] утверждают, что три традиционные модели университетского образования в Европе (гумбольдтский, наполеоновский и англосаксонский) были заменены единой англо-американской моделью, характеризующейся, в частности, конкуренцией, маркетингом, децентрализацией и акцентом на предпринимательскую деятельность [20, с. 277–300]. Эти анализы в какой-то мере затрагивают более широкое понимание влияния неолиберальной глобализации и переосмысления политики, в которой роль национального государства ставится под сомнение [17, с. 65–82]. С практической точки зрения способность государства контролировать образование значительно ограничивается ростом международных организаций (ОЭСР, ЕС) и транснациональных компаний [2, с. 36–47].

В то время как поощрение мобильности студентов обычно позиционировалось как ключевой элемент международных стратегий, которые были обнародованы всеми шестью странами ЕС, наблюдались и существенные различия на национальном уровне отдельных государств. В первую очередь, они связаны с масштабом желаемой мобильности – например, относительным акцентом на внутринациональную, европейскую или глобальную мобильность. Более того, сильная ориентация на продвижение внутриевропейской мобильности студентов, отмеченная в документах на испанском и немецком языках (обозначающая стремление прививать сильную европейскую идентичность среди молодежи), в датских и английских текстах отсутствовала. Таким образом, данный факт, поддерживает позицию тех, кто указывает на постоянные различия между странами и связанную с ними неоднородность неолиберального поворо-

та. К их аргументации можно добавить, например, и то, что не все европейские страны стремятся создать вертикально дифференцированный сектор высшего образования [1, с. 1270–1289], существенные различия остаются и в том, как финансируется высшее образование [9], в какой степени европейские страны приняли рыночную ориентацию [4, с. 987–1010] и т. д.

Основные направления расширения интернационализации высшего образования и повышения мобильности российских студентов в рамках программы «Erasmus +» представлены на рис.

Рис. Каналы расширения участия российских вузов в повышении мобильности студентов

Выводы. Основываясь на анализе нормативно-правовой базы шести европейских стран, мы стали свидетелями того, как в Европе разворачивается англо-американская модель высшего образования и происходит усиление гомогенизации политики и практики, значительные национальные различия остаются в отношении доминирующих политических конструкций мобильных студентов. Многие из них касаются местных политических факторов, в т. ч., в частности, миграции, динамики рынка труда ЕС. Помимо демонстрации некоторых конкретных способов, в которых более широкие глобальные политические императивы, связанные с интернационализацией, «реконтекстуализируются» на местном уровне, это также способствует деконструкции понятия «международного студента» как особой категории.

В контексте дебатов о европейской гомогенизации актуализируется проблема концептуализации мобильности студентов. В представленном анализе, во-первых, подчеркивается сложный и тонкий характер способов, с помощью которых концепция мобильного студента высшего образования встраивается в рамки политических текстов стран ЕС. Во-вторых, в статье показаны четкие отношения между конструкциями мобильных студентов и более широким политическим контекстом – например, способы, с помощью которых различные национальные позиции по отношению к ЕС могут оказать существенное влияние на формирование как цели, так и желаемого масштаба мобильности. В-третьих, в статье предлагается оценить мобильного студента рассматривать как прокси-сервер для целей и задач, которые не всегда прямо связаны с мобильностью студентов. Мобильность студентов оценивается так же высоко, как и сильные качества образования, поскольку они являются экономическими ресурсами.

Литература

1. Abramo, G., D'Angelo, C. The spin-off of elite universities in non-competitive, undifferentiated higher education systems // *Stud. Higher Education*. 2014. No. 37 (7)/ P. 1270–1289.
2. Ball, S. Big policies/small world : An introduction to international perspectives in education policy ; Lingard, B., Ozga, J. (Eds.) // *The Routledge Falmer Reader in Education Policy and Politics*. – London : Routledge, 2007. P. 36–47.
3. Brooks, R., Waters, J. Student Mobilities, Migration and the Internationalisation of Higher Education // *Basingstoke Palgrave*. 2011.
4. Dobbins, M., Leišytė, L. Analysing the transformation of higher education governance in Bulgaria and Lithuania Pub. // *Manage. Rev.* 2014. 1No. 6 (7). P. 987–1010.
5. Finn, K. Multiple, relational and emotional mobilities : understating student mobilities in higher education as more than 'staying local' and 'going away' // *Brit. Educ. Res. J.* 2017. No. 43 (4). P. 743–758.
6. Fitzgibbon, J. Citizens against Europe? Civil society and Eurosceptic protest in Ireland, the United Kingdom and Denmark J. // *Common Market Stud.* 2013. No. 51 (1). P. 105–121.
7. Gao, H. H. de Wit. China and international student mobility // *Int. Higher Educ.* 2017. No. 90. P. 3–5.

8. Gifford, C. *The Making of Eurosceptic Britain* (second ed.). – London : Routledge, 2014.
9. Hüther, O., Krücken, G. *The Rise and Fall of Student Fees in a Federal Higher Education System : The Case of Germany* ; H. Ertl, C. Dupuy (Eds.) // *Students, Symposium Books, Markets and Social Justice*. – Oxford, 2014.
10. Jeffrey, C. *Geographies of children and youth I : eroding maps of life* // *Prog. Hum. Geogr.* 2010. No. 34 (4). P. 496–505.
11. Jongbloed, B. *Markets in Dutch Higher Education* ; R. Brown (Ed.) // *Higher Education and the Market* / – London : Routledge, 2011.
12. Kenway, J., Fahey, J. *Policy incitements to mobility. Some speculations and provocations* ; Epstein, D., Boden, R., Deem, R., Rizvi, F., Wright, S. (Eds) // *Geographies of Knowledge, Geometries of Power: Higher Education in the 21st Century. (World Year Book of Education 2008)*. – New York : Routledge, 2007. P. 161–179.
13. King, R. *International student migration in Europe and the institutionalisation of identity as «Young Europeans»* ; Doomernik, J., Knippenberg, H. (Eds) // *Migration and Immigrants : be-tween policy and reality*. – Amsterdam : Askant, 2003. P. 155–179.
14. Lomer, S. *Recruiting International Students in Higher Education Representations and Rationales in British Policy*. – London : Palgrave, 2017.
15. Mitchell, K. *Neoliberal governmentality in the European Union : education, training, and technologies of citizenship* // *Environ. Plan. D: Soc. Space*. 2006. No. 24. P. 389–407.
16. Nielsen, J. H. *The pragmatic Euroscepticism of Scandinavia* ; B. Leruth, N. Startin, S. Usherwood (Eds.) // *Routledge Handbook of Euroscepticism*. – London : Routledge, 2015.
17. Ozga, J., Lingard, B. *Globalisation, Education Policy and Politics* ; J. Ozga (Ed.), Lingard, B. // *The Routledge Falmer Reader in Education Policy and Politics*. – London : Routledge, 2007. P. 65–82.
18. Robertson, S. *Europe, Competitiveness and Higher Education: an Evolving Project* ; S. Robertson (Ed.), Dale, R. // *Symposium Books, Globalisation and Europeanisation in Education Oxford*. 2009. P. 65–83.
19. Robertson, S., Harris, A., Baldassar L. *Mobile transitions: a conceptual framework for re-searching a generation on the move* // *J. Youth Studies*. 2018. No. 21 (2). P. 203–217.
20. Rossi, F. *Massification, competition and organizational diversity in higher education : evidence from Italy* // *Stud. Higher Educ.* 2010. No. 35 (3). P. 277–300.
21. Sam, C., P. de. Sijde *Understanding the concept of the entrepreneurial university from the perspective of higher education models* // *High. Educ.* 2014. No. 68. P. 891–908.
22. Shields, R. *Reconsidering regionalism in global higher education : student mobility spaces of the European* // *Higher Education Area Compare*. 2017. No. 46 (1). P. 5–23.

References:

1. Abramo, G., d'angelo, C., *the elite universities in non-competitive, undifferentiated higher education systems. higher education*. 2014. Number 37 (7)/ P. 1270-1289.
2. Boll, S. *Big politics / small world: introduction to the international aspects of educational policy*; Lingard, J.) // *On Rautledge Falmer reader in education policy and politics*. London: Routledge, 2007. P. 36-47.
3. Brooks, R., Waters, J. *student mobility, Migration and internationalization of higher education* // Basingstoke Palgrave. 2011.
4. Dobbins, M., Leišytė, L. *the management of higher education in Bulgaria and Lithuania*. // *Manage. Red*. 2014. INO. 6 (7). P. 987-1010.
5. Finn, K. *multiple, relational and emotional mobility: understating student mobility in higher education as something more than 'staying local and leaving '* // *Brit. Education. Study Zh*. 2017. Number 43 (4). P. 743-758.
6. Fitzgibbon, *citizens of J. V. Europe? Civil society and eurosceptic protest in Ireland, UK and Denmark*. / *Common Market Stud*. 2013. G. № 51 (1). P. 105-121.
7. Gao, H. De Wit. *China and international student mobility* // *Int. higher education*. 2017. No. 90. P. 3-5.
8. Gifford, K. *production of eurosceptic Britain* (second ed.). London: Routledge, 2014.
9. Hüther, O., Krücken, G. *the rise and fall of tuition fees in the Federal system of higher education: the example of Germany*; H. Ertl, C. Dupuy (Eds.) // *Students, symposia, markets and social justice*. - Oxford, 2014.
10. Geoffrey S. *geography of children and youth I: eroding maps of life* // *Prog. Buzz. Geogr.* 2010. Order No. 34 (4). P. 496-505.
11. Jongbloed, B. *the markets in Dutch higher education* ; R. brown (Ed.) // *Higher education and the market* / - London: Routledge, 2011.
12. Kenway, J., Fahey, J. *political incentives to mobility. Some speculations and provocations*; Epstein, D., Boden, R., Reich, Reich, F., Wright, S. (ed.), *the geography of knowledge, the geometry of power: higher education in the XXI century. (The world year book of education 2008)*. New York: Routledge, 2007. P. 161-179.
13. King, R. *international student migration in Europe and the institutionalization of identity as 'young Europeans'*, Doomernik, J., Knippenberg, H. (Eds) // *Migration and immigrants : between politics and reality*. – Amsterdam : Askant, 2003. P. 155-179.
14. Lomer, S. *recruitment of international students to higher education institutions and the rationale for British politics*. - London: Palgrave, 2017.
15. Mitchell K. *neoliberal statehood in the European Union: education, training and technologies of citizenship* // *Environ. Plan. D: Soc. Space*. 2006. No. 24. P. 389-407.
16. Nielsen, J. N. *pragmatic euroscepticism Scandinavia* ; Leruth B., N. Startin and S. Usherwood (EDS.) // *The Routledge Handbook of euroscepticism*. - London: Routledge, 2015.
17. Ozga, J., Lingard, B. *globalization, education policy, and Politics* ; J. Ozga (Ed.), Lingard, // *on the reader's Routledge / Falmer in the field of education and politics*. London: Routledge, 2007. P. 65-82.

18. Robertson, S. *Europe, competitiveness and higher education: project development* ; S. Robertson (Ed.) Dale, R. // *Symposium books, globalization and Europeanisation in education Oxford*. 2009. P. 65-83.
19. Robertson, S., Harris, A., baldassar L. *mobile transitions: a conceptual framework For the re-search of a generation in the movement*. 2018. No. 21 (2). C. 203-217.
20. Rossi, F. *massification, competition and organizational diversity in higher education: evidence from Italy* /// *Stud. higher education*. 2010. No. 35 (3). P. 277-300.
21. Sam, S., P. de. *Sijde understanding of the concept of entrepreneurial University from the point of view of models of higher education* // *high. Education*. 2014. G. № 68. P. 891-908.
22. Shields, R. *rethinking regionalism in global higher education: student mobility, European* /// *higher education*. 2017. Number 46 (1). C. 5-23.